

— Я читаю книги... я очень быстро читаю истории.

Чу Нань вздохнул:

— Я тоже схожу в Великое Хранилище Сутр, поищу еще.

Он развернулся и зашагал в сторону хранилища:

— Времени осталось мало, а воскресенье — редкая возможность.

Чу Нань помахал Юань Си и его спутнице:

— До завтра.

Юань Си с обреченным видом кивнул:

— До завтра.

Когда Чу Нань ушел, он не сдержался и пожаловался Наньгун Цянь:

— Почему он выглядит как типичный примерный ученик?

Наньгун Цянь ответила равнодушно:

— Он им и является. Замечать такие тонкие изменения — не каждому дано.

Юань Си вздохнул:

— Вот как?

На душе было паршиво. В конце концов, он так и остался тем самым отстающим, который вынужден отступить, едва на горизонте появляется отличник.

— Удачи тебе, учитель литературы!

Юань Си даже задумался, не стоит ли ему приложить усилия и начать учиться. Но тут же отбросил эту мысль:

— Ладно, лучше пойдем тренироваться на арену для игр в магические поединки.

Наньгун Цянь кивнула:

— Пожалуй, так будет лучше.

— Хотя, боюсь, потренироваться там не удастся.

Юань Си недоуменно нахмурился, но, добравшись до врат школы Мо, понял: тренировкой здесь и не пахнет. Игры в магические поединки были настолько популярны среди Пяти Великих Горных Врат, что даже сборная школы Мо могла занимать арену лишь до обеда, а после ее открывали для всех желающих. Если Юань Си хотел поиграть, ему оставалось только покорно встать в конец длинной очереди. Терпения у него было мало, поэтому, взглянув на толпу, он сразу сдался. Наньгун Цянь последовала его примеру, и они вместе направились в учебную комнату школы Мо.

Усевшись за парту, Юань Си немного поколебался, а затем достал из рюкзака учебник по

истории для Курсов по совершенствованию. Он уже прочел несколько глав. Вспомнив только что ушедшего Сыма Цюаня, Юань Си, к собственному удивлению, сумел успокоиться и приняться за чтение.

Тем временем, в школе Конфуцианства.

В комнате на верхнем этаже Великого Хранилища Сутр сидели лидеры организации Дальновидных. Бэйгун Юй с бесстрастным лицом обратился к Цинь Чжану:

— Чу Нань — редкий талант. Пусть наши люди установят с ним скрытый контакт. Нужно как можно скорее втянуть его во внутренний круг.

Цинь Чжан кивнул:

— Я могу договориться с людьми из секты Тяньдао.

Бэйгун Юй кивнул:

— Я сам попробую подойти к Наньгун Цянь. Возможно, не получится, но есть ли у тебя какие-нибудь идеи, как с ней говорить?

Цинь Чжан криво усмехнулся:

— Перед лицом Ока Греха никакие уговоры не помогут. Тебе лучше вообще не попадаться ей на глаза.

Бэйгун Юй покачал головой:

— Эти трое уже проявили себя. Если тянуть, это обернется против меня.

Цинь Чжан развел руками:

— Ты сам сказал — их трое. А что насчет последнего, Юань Си?

Бэйгун Юй нахмурился:

— Ученик Хуан Шана. Кто посмеет его тронуть? В школе Мо нет наших людей во внутреннем круге, так что от него придется отказаться. Хорошо хоть, что он близок с Сыма Цюанем и не переметнется к конфуцианцам.

Цинь Чжан откинулся на спинку дивана, закинул ноги на журнальный столик и замолчал. Бэйгун Юй не шелохнулся, терпеливо ожидая. Он знал: когда Цинь Чжан так делает, значит, он ведет напряженную внутреннюю работу.

— Секта Тяньдао всегда действует так, будто их планы безумны, но на деле они смотрят на много шагов вперед. И в этот раз то же самое. До сих пор не понимаю, зачем они распространяют эту нелепую историю...

Бэйгун Юй кивнул:

— Но ради моей цели Дальновидные обязаны с ними сотрудничать.

Цинь Чжан смотрел в потолок, его голос звучал рассеянно:

— Чу Нань и двое других сейчас ближе всех к ответу. Мы должны разузнать цели Дальновидных. — Он вздохнул. — В конце концов, ты просто хочешь отколоть кусок от Пяти Великих Горных Врат, а секта Тяньдао жаждет уничтожить их целиком.

Бэйгун Юй промолчал. Цинь Чжан долго размышлял, а затем внезапно выпрямился:

— Секта Тяньдао годами пыталась, но безуспешно. В прошлый раз они спрятали Небесного Демона в меридианах Юань Си, чтобы взорвать изнутри, но его мгновенно сокрушил Дух героя Мо-цзы. Думаю, какой бы план они ни вынашивали сейчас, он тоже провалится. Не стоит тратить время на поиски истины, пусть все идет своим чередом. А вот твой план... — Цинь Чжан взглянул на Бэйгун Юя и вздохнул. — Боюсь, Наньгун Цянь действительно лучший инструмент.

Бэйгун Юй кивнул. Он не стал спрашивать, почему Цинь Чжан только что советовал избегать Наньгун Цянь, а теперь предлагает к ней идти — не боится ли он, что это выглядит глупо. Он лишь спокойно произнес:

— Тогда как мне предстать перед Оком Греха?

Цинь Чжан вздохнул:

— Есть только один способ. Ты знаешь, что именно видит Око Греха?

На лице Бэйгун Юя промелькнуло удивление:

— Это тайна семьи Наньгун, даже в Бэйгун о ней никто не знает. Откуда об этом известно вам, школе Цзунхэн?

Цинь Чжан усмехнулся:

— Если бы мы не знали, как бы мы могли вести свою игру? — Но тут же его улыбка погасла. — Око Греха видит не преступления, а глубоко скрытое чувство вины. Если человек чист перед своей совестью, даже совершив ошибку, в глазах Ока он будет невиновен. Говорят, для Ока Греха люди выглядят как грязные, омерзительные существа. Наньгун Цянь ходит за Юань Си по пятам только потому, что Око видит в нем минимум скверны. Но как обычный человек вроде него мог не совершать ошибок? Просто он от природы жизнерадостен и не придает им значения.

Бэйгун Юй кивнул:

— Выходит, если я предстану перед Наньгун Цянь с чистой совестью, она не будет меня презирать?

Цинь Чжан кивнул:

— На словах просто, на деле — нет. Око Греха... само название говорит за себя. Твое желание все разрушить — разве это не грех? Твоя ненависть к Бэйгун — разве это не грех? Око видит лишь грязь, не в силах разглядеть, что за ней стоит. Иначе Наньгун Цянь не стала бы обманывать саму себя, привязываясь к этому фальшивому, безгрешному Юань Си.

Бэйгун Юй помолчал, а затем ответил:

— Что ж, я все тщательно спланирую. Поспешишь — людей насмешишь. Я готов на все ради уничтожения северных и южных кланов, и ждать я тоже умею.

Цинь Чжан наконец выдохнул:

— Хорошо. Но все же, чего именно хочет секта Тяньдао? Даже если Пять Великих Горных Врат не будут уничтожены, когда горят городские ворота, страдают рыбы в пруду...

Они замолчали. Ответа на этот вопрос не было.

В то же самое время Суй Гу и Лянь Межэнь сидели в маленькой комнате. Один сидел, другой стоял, оба выглядели мрачными и разъяренными. Они только что вернулись со встречи с главами конфуцианских школ, и, судя по всему, прошла она не лучшим образом.

— Чего же в конце концов добивается секта Тяньдао?!

— Этот олух Сыма Цюань! Из-за него школа Истории вот-вот исчезнет, а он еще скрывает информацию!

— И этот трус Цю Учэ!

— Если другие не знают, неужели Шань Юаньхай не в курсе? Школа Инь-Ян так пострадала, он сам превратился в духа инь — и все из-за того, что мы, конфуцианцы, вмешались. А теперь он стал учителем Искусства Наблюдения за Звездами, школа Инь-Ян возрождается из пепла... Разве у нас от этого станет меньше проблем?

<http://erolate.org/book/7/106>